

Мужчина увидел, что Линь Юй поднялся, и протянул ему руку:

— Здравствуйте, я Су Чжисин. Вы ведь и есть Линь Юй?

Су Чжисин с сомнением оглядел худощавого, утонченного парня перед собой. В душе у него зародились серьезные подозрения: неужели с таким телосложением он сможет защитить двух маленьких дьяволят из его семьи? Но, вспомнив, что его рекомендовал Ли Циншань, он решил, что проблем быть не должно.

Линь Юй заметил колебания на лице Су Чжисина и догадался, о чем тот думает, но ему было всё равно. Кто платит, тот и заказывает музыку. Линь Юй широко улыбнулся:

— Да-да, господин Су, здравствуйте.

— Здравствуйте, присаживайтесь, — Су Чжисин разжал руку, сел и указал на двоих парней рядом. — Это мои младшие братья. На время съемок я доверяю их вам.

— Никаких проблем, никаких проблем! — Линь Юй закивал так часто, что голова едва не закружилась, а улыбка на его лице стала еще искреннее.

— П-правда? — Су Чжисин на мгновение опешил. В этом виде в парне совершенно не угадывался психически больной. Если не считать бледности, он выглядел как вполне приятный юноша.

Это совсем не соответствовало словам Ли Циншаня. Впрочем, чужая душа — потемки, а раз Ли Циншань поручился за него, значит, он должен справиться.

Су Чжисин поманил стоявших поодаль парней. Те подошли с крайне недовольными лицами. Су Чжисин с улыбкой пояснил:

— Вот ваши объекты охраны на ближайшие полгода. Времени в обрез, выезжать нужно через несколько дней. Вы примете это?

— Приму! Конечно, приму! — Пока платят, всё остальное неважно.

Услышав это, Су Чжисин облегченно вздохнул:

— Вот и славно.

Но как только он решил, что всё улажено, со стороны раздался голос:

— Я не согласен!

— И я тоже не согласен.

Линь Юй повернул голову, желая посмотреть, кто это пытается перекрыть ему путь к заработку, и обнаружил, что это те самые люди, которых ему поручили защищать. Сдерживая гнев, он слегка улыбнулся:

— У вас двоих есть ко мне какие-то претензии?

Когда Су Инань и Су Ибэй увидели его лицо, они оба замерли. Су Чжисин заметил, что они впились взглядом в Линь Юя и молчат, и нахмурился:

— А-Нань, А-Бэй?

Только после нескольких окриков братья опомнились и поспешно изменили выражение лиц. Су Инань с презрением оглядел парня:

— С такой внешностью тебе лучше вернуться домой к мамочке и попросить молока.

— Ты даже ниже меня, еще и совершеннолетия, небось, не достиг? Хочешь стать телохранителем, так хоть на себя в зеркало посмотри, — съязвил Су Ибэй.

Су Инань добавил:

— Смотри, как бы нам потом не пришлось защищать тебя.

— А-Нань, не говори так, а то вдруг он сейчас расплчется, что нам делать? — Су Ибэй расхохотался.

— Только посмотри на эту смазливую мордашку. Наверное, какая-нибудь богатая дамочка содержала, а потом бросила, вот он и оказался в безвыходном положении и пришел сюда из-за высокой зарплаты.

— А ведь и правда, может быть?

Они переглянулись и громко рассмеялись, совершенно не обращая внимания на самого Линь Юя. Их слова были откровенно оскорбительными. Су Чжисин, видя, что эти двое снова ищут неприятностей, почувствовал, как на виске вздулась вена, и рывкнул:

— Заткнитесь оба!

Су Инань и Су Ибэй закатили глаза, но всё же замолчали, недовольно буркнув:

— Ой, ладно.

Однако презрение на их лицах даже не скрывалось — они смотрели на Линь Юя как на мусор. Су Чжисин был в отчаянии из-за этих двух сорванцов. Он извиняющимся тоном обратился к Линь Юю:

— Господин Линь, надеюсь, вы не примете это близко к сердцу. Если вас не устраивает оплата, мы можем ее увеличить, но я очень надеюсь, что вы возьметесь за это дело.

На самом деле, говоря это, Су Чжисин уже почти ни на что не надеялся. Но делать было нечего: за последнее время эти двое мерзавцев уже разогнали кучу кандидатов. Если бы не крайняя нужда, он бы не стал обращаться к Ли Циншаню.

\*\*\*

Психиатрическая больница Циншань. В кабинете главврача Ли Циншань внезапно громко чихнул. Он потер нос и посмотрел в окно, думая про себя: с Линь Юем ведь всё в порядке, правда?

\*\*\*

Как раз когда Су Чжисин ожидал отказа, он услышал:

— Если увеличить, то насколько?

В голосе Линь Юя сквозило плохо скрываемое возбуждение. Су Чжисин понял, что парень не отказался сразу, а значит, с ним можно договориться. Он медленно поднял руку, показывая один палец:

— Как насчет двойной оплаты?

Он посмотрел на бесстрастное лицо Линь Юя и добавил еще один палец. Линь Юй по-прежнему молчал. Су Чжисин стиснул зубы:

— Тройная! Максимум тройная!

На самом деле, когда Линь Юй услышал про двойную оплату, он остолбенел от радости, а когда услышали про тройную, его зрачки расширились, а уголки губ поползли вверх, и он никак не мог их удержать. Зарплата за полгода, умноженная на три — такие деньги! От одной мысли об этом он просыпался с улыбкой.

В конце концов, Линь Юй не выдержал и просиял:

— Кхм... Господин Су, когда можно подписать контракт?

Увидев, что дело выгорает, Су Чжисин поспешно сказал:

— Прямо сейчас. Чэнь Чжэн, доставай контракт, измени условия.

— Хорошо, — отозвался Чэнь Чжэн.

— Господин Линь, посмотрите, нужно ли что-то еще поправить?

Линь Юй покачал головой и показал два пальца:

— Я хочу добавить два пункта, можно?

Су Чжисин не ожидал такого, но на всякий случай спросил:

— Какие именно?

Линь Юй улыбнулся:

— Первое: если во время действия контракта работодатель нанесет ущерб моей репутации, я имею право вмешаться. У них такой стиль общения, что я боюсь, как бы я не сорвался и не избил их, а потом вы подадите на меня в суд. Это было бы лишней головной болью.

Су Чжисин, вспомнив недавнее поведение близнецов, понимающе кивнул:

— Это возможно, но можно спросить, как именно вы собираетесь вмешаться?

Он боялся, что Линь Юй начнет судиться, а недобросовестные СМИ только этого и ждут.

— О, конечно же, силой. Я ведь сторонник силовых методов, — с улыбкой ответил Линь Юй.

Су Чжисин взглянул на хрупкое телосложение Линь Юя и засомневался, не зная, что и ответить.

Линь Юй заметил его сомнения:

— Не волнуйтесь, если они будут вести себя тихо, я не стану применять чрезмерную силу.

Су Чжисин подумал: «Дело не в этом, я боюсь, что они тебя покалечат! Посмотри на себя, ты такой худой, неужели ты правда справишься?» Но, вспомнив слова Ли Циншаня, он решил рискнуть. Если он действительно сможет укротить этих двоих, было бы здорово. В конце концов, они младшие в семье, и старшие души в них не чают.

— А какое второе условие?

— В случае нарушения контракта виновная сторона обязана выплатить неустойку в пятьсот миллионов.

— !!!

Су Чжисин был в шоке:

— Серьезно?! Вы же видели, какие у них острые языки, это же демоны, сущие демоны! Вы действительно готовы на это?

— Конечно.

Су Чжисин не ожидал, что кто-то, увидев истинное лицо этих двоих, все равно согласится работать с ними целых полгода.

— Раз господин Линь проявил такую искренность, а у меня нет ничего, кроме денег, то я увеличу вашу зарплату еще на эту сумму. Согласны?

Уголки губ Линь Юя уже невозможно было сдерживать. Услышав предложение Су Чжисина, он тут же закивал.

— Контракт готов. Посмотрите, нужно ли еще что-то менять?

Су Чжисин мельком просмотрел документ, подписал его, поставил отпечаток пальца и протянул Линь Юю:

— Проверьте, всё ли верно.

Су Инань и Су Ибэй, наблюдая за тем, как те подписывают контракт, переглянулись. Они ни за что не хотели, чтобы этот смазливый парень стал их телохранителем — если их увидят с ним, засмеют же!

Су Инань подошел и пнул стул, глядя на Линь Юя сверху вниз:

— Эй, у тебя с головой всё в порядке? Ты что, не слышал, что мы говорили?

Су Ибэй тоже подошел, насмешливо добавив:

— У тебя есть хоть капля гордости? С такой смазливой мордашкой ты нас только позоришь.

— А-Бэй, если бы у него была гордость, он бы сбежал, как только увидел, как мы его презираем.

— Верно, А-Нань. Такой мусор, как он, не достоин даже стоять перед нами.

— Вау! А-Бэй, отлично сказано!

— Правда? Я тоже так думаю.

— Ха-ха-ха-ха!

Они расхохотались прямо в лицо Линь Юю, не обращая внимания на окружающих. У Су Чжисина подскочило давление. Он сделал несколько глубоких вдохов, но те не помогли. Чэнь Чжэн поспешно подошел и похлопал его по спине:

— Старший господин? Вы в порядке? Я сейчас вызову врача.

Су Чжисин слабо кивнул. Линь Юй с сочувствием посмотрел на него: неудивительно, что он, будучи еще мужчиной в самом расцвете сил, уже поседел — это всё из-за этих двоих.

Линь Юй глубоко вздохнул, выдохнул и улыбнулся. Ради денег он стерпел уже дважды, но это не значит, что он будет терпеть вечно. Он быстро расписался в контракте и поставил отпечаток. Встал с дивана и неспешным шагом направился к близнецам, которые всё еще заходились от хохота.

Су Ибэй и Су Инань посмотрели на парня, который едва доставал им до плеча, и снова рассмеялись, ни во что его не ставя. Будь на его месте кто-то другой, он бы давно покраснел и сбежал от стыда. Но Линь Юй был иным — у него была справка из психбольницы, его логика работала иначе.

Он слегка улыбнулся им, а затем молниеносно нанес удар. Раздался глухой звук — кулак вошел точно в живот.

— У-у-у... — Линь Юй, стоя посередине, нанес по удару каждому. Близнецы почувствовали такую боль в животе, что их согнуло пополам, и их начало тошнить.

Линь Юй разжал кулаки и посмотрел на близнецов, стоящих на коленях, с сияющей улыбкой.

— Ты что творишь?! — Линь Юй не ответил, лишь высоко поднял кулак на глазах у испуганных парней.

— А-а!

\*\*\*

Расправившись с ними, Линь Юй почувствовал необычайную легкость. Он невозмутимо сел на место, отпил чаю, и на его изящном лице застыло выражение полного удовлетворения.

Су Инань и Су Ибэй, обнявшись, стонали от боли. На их лицах не было ни царапины, но тело болело невыносимо. Они яростно указали на Линь Юя и в один голос закричали:

— Мы не согласны, чтобы ты был нашим телохранителем!

Линь Юй ослепительно улыбнулся им, и братья невольно съежились.

— Без проблем, — ласково сказал Линь Юй. — Неустойка пятьсот миллионов, заплатите — и я уйду.

— Ты что, грабитель?! Да если нас продать, и то столько не выручишь! — закричали они.

Линь Юй равнодушно пожал плечами:

— Тогда придется вам смириться с тем, что я буду вашим телохранителем полгода.

— Нет! — закричали они и повернулись к старшему брату: — Брат, мы не согласны!

Су Чжисин всё еще был под впечатлением от того, что Линь Юй смог так легко уложить этих двух сорванцов, что те даже не успели среагировать. А ведь они были рослыми, под метр девяносто, и с детства занимались боевыми искусствами. Су Чжисин со слезами на глазах схватил Линь Юя за руку:

— Они теперь в ваших руках!

Теперь он действительно поверил в Линь Юя. Он видел, что тот сдержался — если бы те не начали хамить, он бы не стал применять силу. И это отличный шанс перевоспитать их, чтобы они поняли, что за слова нужно отвечать.

— Брат!!! — в шоке закричали Су Инань и Су Ибэй.

Они не ожидали, что их изобьют на глазах у старшего брата, а тот вместо защиты будет выглядеть таким тронутым и отдаст их в руки этого «смазливового парня».

Видя, что Су Чжисин настроен серьезно, они применили свой последний козырь. Секретная техника — закатывание истерики!

— Мы не согласны! Если ты правда оставишь его, мы сейчас же выбросимся из окна! — Су Инань указал на окно.

Су Чжисин, пребывая в отличном настроении, отпил чаю и медленно произнес:

— Прыгайте. Здесь всего второй этаж, невысоко. Если поранитесь — даже к лучшему, не придется участвовать в этом дурацком шоу, будете дома лечиться.

— ...

Су Инань и Су Ибэй переглянулись. Если не сработал один план, сработает другой! Секретная техника — позвать родителей!

— Дядя Чэнь, звони! Быстрее звони маме, бабушке и бабушке! Мы не верим, что они оставят это просто так! — закричал Су Ибэй.

Чэнь Чжэн не ответил, продолжая смотреть в окно, будто ничего не слышал.

Су Чжисин снова отпил чаю и с наслаждением вздохнул:

— Звонить маме и бабушке бесполезно, это дело полностью доверено мне. Конечно, если хотите, можете жаловаться выше, отцу, но думаю, это не поможет, а только добавит вам еще порцию побоев.

Близнецы прикусили языки. Они применили свой последний, самый отчаянный козырь. Секретная техника — притвориться жертвой!

Су Инань:

— Брат, ты разве не видел, как он с нами обошелся?

— Верно, брат! Он посмел ударить нас на твоих глазах, а что будет, когда мы останемся с ним наедине? Вдруг он начнет измываться над нами еще сильнее?! — подхватил Су Ибэй.

Под их жалобными взглядами Су Чжисин снова отпил чаю, и уголки его губ поползли вверх. Он подумал про себя: «Как же хорошо! Просто блаженство!»

С тех пор как эти двое начали расти, мама и бабушка извели на них все нервы. В конце концов, отец принял решение выгнать их из родового поместья и купил им отдельную квартиру. Но не прошло и полмесяца, как они влипли в историю, перейдя дорогу сумасшедшему из семьи Гу. Вернуть их домой было невозможно — мама и бабушка не выдержали бы такого стресса.

Поэтому в итоге их сбросили на него. У него не было выбора, кроме как принять этих двоих. Он был еще молод, но выглядел гораздо старше своих сверстников — всё из-за них.

<http://bllate.org/book/19981/1968758>